

ПРАВИЛО НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В СПРАВЕДЛИВОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Л. В. Веницкий

Смоленский государственный университет, г. Смоленск,

Ю. Л. Бурносова

Смоленский областной суд, г. Смоленск

Изложено авторское понимание порядка непосредственности, обеспечивающего состязательность и справедливость судебного разбирательства, формирование внутреннего убеждения судьи, отличительное понимание ЕСПЧ содержания состязательности, право суда собирать доказательства. Непосредственность выполняет важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивая состязательность производства и выполнение такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. УПК РФ не регламентирует это понятие. ЕСПЧ по-иному трактует понятие состязательности. Возникает необходимость пересмотреть и скорректировать отечественное понимание этого принципа. Позиция отечественных ученых относительно полномочий суда по участию в доказывании в стадии судебного разбирательства не единообразна. Обосновывается, что суд должен являться активным участником процесса познания обстоятельств совершенного преступления и наделяться для этой цели достаточными процессуальными полномочиями. Только строгое соблюдение правила непосредственности способно обеспечить справедливое судебное разбирательство и вынесение законного, обоснованного и справедливого итогового решения.

Ключевые слова: *непосредственность, состязательность, справедливость судебного разбирательства, внутреннее убеждение судьи, право суда собирать доказательства.*

В Конституции Судебное следствие является основной частью судебного разбирательства, в ходе которого суд непосредственно исследует представленные сторонами доказательства, решая вопросы об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. На основании совокупности доказательств, в том числе и тех, которые были истребованы судом, выносятся итоговое решение.

Специальная ст. 240 УПК РФ посвящена непосредственности и устности судебного разбирательства. Следует отметить, что здесь впервые допущено правило, позволяющее отступление от требования непосредственности. УПК РСФСР 1960 г. в ст. 240, также посвященной этому правилу, такого исключения не допускал. Вместе с тем, содержание термина «непосредственность» за прошедшее время не изменилось.

Мы считаем, что непосредственность – это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия в ходе состязательного судебного разбирательства в устной

форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу.

Непосредственность выполняет важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивая состязательность производства. Стороны в состязательном процессе ставят перед необходимостью представления суду доказательств, непосредственного исследования их перед судом, в том числе и использования перекрестных методов допроса, отстаивания процессуальной позиции путем взаимной критики и аргументированного опровержения доводов противной стороны. Целью процессуальной деятельности каждой из сторон является доказывание суду правильности своих мотивированных выводов. Окончательный судебный акт выносится, когда фактические обстоятельства дела уже не могут быть поставлены под сомнение вышестоящими инстанциями после вступления его в законную

силу, а поэтому должны признаваться всеми окончательно установленными [2, с. 198].

Особо следует подчеркнуть, что непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. Эти понятия тесно связаны и взаимообусловлены. УПК РФ не регламентирует понятие «справедливое разбирательство». Оно содержится в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где отмечается: «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Российская Федерация, ратифицировав 30 марта 1987 г. Европейскую Конвенцию, обязалась тем самым не только обеспечить каждому, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе 1 этой Конвенции, но и юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.

На это обстоятельство обратил внимание судов Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», где указал, что «суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия РФ в Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Конституционный Суд РФ в той связи отметил: «...правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах» (Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ).

Суд, оценивая доказательства по внутреннему убеждению, исходит из совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, результатов их непосредственного исследования в ходе состязательного процесса, руководствуясь при этом законом и сове-

стью. Поэтому внутреннее убеждение судьи – это его психическое состояние, возникшее как результат оценки доказательств, осуществленной на основании логически построенных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, основанное на всестороннем, полном и объективном непосредственном рассмотрении судом фактических обстоятельств дела, с учетом критического анализа позиции сторон. Такая возможность обусловлена как принципом свободной оценки доказательств, так и принципом независимости судей.

Т. В. Трубникова справедливо обращает внимание на тот факт, что «в принцип состязательности Европейский Суд вкладывает содержание, диаметрально отличающееся от понимания состязательности, даваемого Конституционным Судом РФ и закрепленного в УПК РФ. С точки зрения ЕСПЧ разделение процессуальных функций и недопустимость выполнения судом функции обвинения – вещи очень важные для обеспечения справедливости судебного разбирательства, но не имеющие прямого отношения к принципу состязательности. ... Принцип состязательности означает, что стороны в уголовном или гражданском процессе вправе знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их» (Постановление ЕСПЧ по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Бельгии» от 20 февраля 1996 г. (жалоба № 58/1994)). «Право на состязательный процесс в уголовном деле означает, что как обвинению, так и защите должна быть дана возможность знать и комментировать поданные заявления и представленные доказательства другой стороны» (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Оджалан (Ocalan) против Турции» от 12 мая 2005 г. (жалоба № 46221/99), п. 146). «Состязательность, по мнению ЕСПЧ, предполагает также право сторон представлять любые замечания и обязанность суда их рассмотреть» (Постановление ЕСПЧ по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/99)); разумную возможность эффективно оспаривать предложения и доводы противоположной стороны (Постановление ЕСПЧ по делу «Попов (Povov) против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г. (жалоба № 26853/94) п. 183), в том числе путем

обеспечения стороне возможности отыскивать и представлять в суд собственные доказательства» [7, с. 137].

Исходя из изложенного, есть все основания утверждать, что соблюдение принципа состязательности возможно лишь при использовании правила непосредственности. Иного не дано. «В этих условиях возникает необходимость пересмотреть и скорректировать отечественное понимание принципа состязательности с тем, чтобы оно, как минимум, включало в себя те элементы, которые ЕСПЧ считает его неотъемлемыми признаками» [7, с. 138].

Непосредственность призвана обеспечить свободное от субъективного влияния лиц, производивших предварительное расследование, восприятие судом и участниками судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела.

Равенство сторон в судебном разбирательстве следует оценивать не как равенство процессуальных обязанностей, ибо бремя доказывания лежит лишь на стороне обвинения, а как равенство прав в исследовании доказательств. На стороне обвинения лежит обязанность представить суду не только обвинительные доказательства, но и обстоятельства, смягчающие наказание. Вместе с тем позиция стороны обвинения об убедительности представленных доказательств должна восприниматься судом всего лишь как вероятная, как версия обвинения. Аргументированное изложение стороной защиты собственной позиции может ее поколебать, вызвать определенные сомнения, показать ее юридическую несостоятельность. Защитник должен обратить внимание на выявленные им противоречия, касающиеся обстоятельств, подлежащих доказыванию: смягчающие обстоятельства совершенного деяния, выявленные стороной обвинения, но не отраженные в обвинительном заключении, необоснованный отказ в удовлетворении заявленных ходатайств в ходе предварительного расследования о допросе конкретных свидетелей, проведении очной ставки, назначении судебной экспертизы, истребовании письменных материалов и др. Тщательное непосредственное исследование доказательств позволяет стороне защиты обратить внимание на имеющиеся процессуальные нарушения, допущенные стороной обвинения при обнаружении, фиксации, изъятии и

исследовании доказательств, и, таким образом, ставить вопрос об их исключении.

Следует указать на одну специфическую особенность формирования внутреннего судебного убеждения по действующему процессуальному законодательству. Заключается она в том, что судья в большинстве случаев, когда дело не рассматривается коллегией из трех профессиональных судей, руководствуется только логично обусловленной, внутренне аргументированной собственной позицией. Такое положение сложилось впервые в истории нашего уголовного судопроизводства. Законом РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» в российский уголовный процесс введен единоличный порядок рассмотрения уголовных дел. В советское время у судьи была возможность сопоставить свою позицию с позицией каждого народного заседателя, выслушать их аргументы и, таким образом, иметь более полное представление о том, какое мнение о процессе сложилось и у непрофессиональных судей. Эта информация могла уточнить позицию судьи, а могла быть им и не воспринята.

В тех случаях, когда в ходе судебного следствия стороны активно представляют свои доказательства и их оспаривают, имеет место состязательность сторон. В этих случаях в задачу суда входит создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ибо стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ). В этом случае непосредственное исследование всех доказательств является важным средством устранения сомнений и неясностей.

Но если стороны или одна из сторон не проявляет требуемой активности, а у суда, после исследования имеющихся доказательств не сложилась однозначная позиция относительно виновности (невиновности) подсудимого, как следует поступить суду? С одной стороны, суд может вынести оправдательный приговор, основываясь на положениях презумпции невиновности. Но является ли анализируемая ситуация неустранимой или имеет место недоброкачественная работа сторон по собиранию доказательств? Будет ли в

этом случае приговор законным, обоснованным и справедливым? Имеет ли право суд по своей инициативе активизировать работу по получению новых доказательств по рассматриваемому уголовному делу?

К сожалению, в УПК РФ нет нормы, которая бы четко регламентировала такие полномочия суда. Ни в ст. 29 УПК РФ, определяющей полномочия суда в уголовном судопроизводстве, ни в ст. 243 УПК РФ, посвященной председательствующему, ничего не говорится о полномочиях суда по участию в доказывании в стадии судебного разбирательства.

Позиция ученых по этому вопросу неоднозначна. Одни специалисты считают, что суд должен быть арбитром в споре между сторонами. Так, В. И. Зажицкий полагает, что «теперь суд в судебном разбирательстве уподобляется судье на ринге, который, в конечном итоге, поднимает руку победителя» [6, с. 31]. Аналогичной позиции придерживаются М. Адамайтис [1, с. 32], Н. Григорьева [4, с. 40].

Однако согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд наделен правом собирания доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий. По этому поводу А. П. Гуськова и Н. Г. Муратова вполне обоснованно указывают, что сегодня одним из направлений дальнейшего совершенствования института доказывания в условиях развития элементов состязательности является уточнение границ (пределов) реализации судом конкретных правомочий [5, с. 118]. Аналогичной позиции придерживаются О. В. Гладышева [3, с. 138], С. А. Шейфер [9], Л. А. Воскобитова [2].

Разделяя мнения тех ученых, которые рассматривают состязательность как средство установления истины [8], мы считаем, что суд должен являться активным участником процесса познания обстоятельств совершения преступления и наделяться для этой цели достаточными процессуальными полномочиями.

Аналогичное разъяснение Конституционный Суд РФ дал, рассматривая запрос Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой ст. 86 УПК РСФСР (Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ»).

Европейский Суд по правам человека разделяет данную позицию (Постановление ЕСПЧ по делу «Зайцев (Zaytsev) против РФ» от 16 ноября 2006 г. (жалоба № 22644/02)).

Мы считаем, что такие действия суда должны всячески приветствоваться, ибо собирание новых доказательств, проливающих дополнительный свет на расследуемые обстоятельства, и их непосредственное исследование не позволяют участникам процесса и присутствующим лицам заподозрить суд в равнодушии и безразличии, отсутствии справедливости и вызвать недоверие к итоговому решению, способствуют авторитету судьи и судебной деятельности в целом.

В заключение отметим, что только строгое соблюдение правила непосредственности способно обеспечить справедливое судебное разбирательство и вынесение законного, обоснованного и справедливого итогового решения.

Литература

1. Адамайтис, М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности / М. Адамайтис // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 32–34.
2. Воскобитова, Л. А. Теоретические основы судебной власти / Л. А. Воскобитова. – М., 2017. – 288 с.
3. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. В. Гладышева. – Краснодар, 2008. – 300 с.
4. Григорьева, Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8. – С. 40–42.
5. Гуськова, А. П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства / А. П. Гуськова, Н. Г. Муратова. – М., 2005. – 176 с.
6. Зажицкий, В. И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 28–35.
7. Трубникова, Т. В. Проблемы доказывания в справедливом судебном разбирательстве и их отражение в правовых позициях ЕСПЧ: вызовы для российской науки уголовного процесса и правоприменительной практики / Т. В. Трубникова // Уголовная юстиция. – 2016. – № 1 (7). – С. 136–147.

8. Тушев, А. А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе / А. А. Тушев // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 33–35.

9. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 1997. – 92 с.

Виницкий Лев Витальевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, Смоленский государственный университет, г. Смоленск. E-mail: vin200839@yandex.ru.

Бурносова Юлия Львовна – помощник судьи, Смоленский областной суд, г. Смоленск. E-mail: viniyulya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2019 г.

DOI: 10.14529/law190302

THE RULE OF IMMEDIACY IN FAIR CRIMINAL PROCEEDINGS

L. V. Vinitskiy

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation,

Y. L. Burnosova

Smolensk Regional Court, Smolensk, Russian Federation

The author's understanding of the order of immediacy, ensuring the adversarial and fair trial, the formation of the judge's inner conviction, the ECHR's distinctive understanding of the content of the adversary, the court's right to collect evidence, is presented. The author's understanding of the order of immediacy, which plays an important role in the cognitive activities of the court, ensuring the adversarial nature of the proceedings and such a necessary procedural requirement as the fairness of the proceedings. The CPC does not regulate this concept. The ECHR interprets the notion of competition differently. There is a need to review and adjust the domestic understanding of this principle. The position of the domestic scientists regarding the powers of the court to participate in the evidence at the stage of court proceedings is not uniform. It is justified that the court should be an active participant in the process of knowing the circumstances of the crime committed and should be given sufficient procedural powers for this purpose. Only strict adherence to the rule of immediacy can ensure a fair trial and a lawful, reasoned and fair decision.

Keywords: *immediacy, competitiveness, fairness of the trial, inner conviction of a judge, the right of the court to collect evidence.*

References

1. Adamaytis M. [The right of the court to take the initiative in the study of evidence hinders its impartiality]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2003, no. 11, pp. 32–34. (in Russ.)

2. Voskobitova L. A. *Teoreticheskiye osnovy sudebnoy vlasti* [Theoretical foundations of the judiciary]. Moscow, 2017, 288 p.

3. Gladysheva O. V. *Spravedlivost' i zakonnost' v уголовном судопроизводстве Rossiyskoy Federatsii* [Justice and legality in criminal proceedings of the Russian Federation]. Krasnodar, 2008, 300 p.

4. Grigor'yeva N. [Principles of criminal procedure and evidence]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 1995, no. 8, pp. 40–42. (in Russ.)

5. Gus'kova A. P., Muratova N. G. *Sudebnoye pravo: istoriya i sovremennost' sudebnoy vlasti v sfere уголовного судопроизводства* [Judicial law: the history and present of the judiciary in criminal proceedings]. Moscow, 2005, 176 p.

6. Zazhitskiy V. I. [About the directions of improvement of the Criminal procedure code of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2004, no. 4, pp. 28–35. (in Russ.)
7. Trubnikova T. V. [Problems of proof in a fair trial and their reflection in the legal positions of the ECHR: challenges for the Russian science of criminal procedure and law enforcement practice]. *Ugolovnaya yustitsiya [Criminal justice]*, 2016, no. 1 (7), pp. 136–147. (in Russ.)
8. Tushev A. A. [The role of the Prosecutor in the implementation of the adversarial principle in criminal proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2003, no. 4, pp. 33–35. (in Russ.)
9. SHeyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvaniye po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Tol'yatti, 1997, 92 p.

Lev Vitalievich Vinitskiy – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of Russia, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation. E-mail: vin200839@yandex.ru.

Yulia Lvovna Burnosova – Assistant Judge, Smolensk Regional Court, Smolensk, Russian Federation. E-mail: viniyulya@yandex.ru.

Received 24 June 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Виницкий, Л. В. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве / Л. В. Виницкий, Ю. Л. Бурносова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 10–15. DOI: 10.14529/law190302.

FOR CITATION

Vinitskiy L. V., Burnosova Y. L. The rule of immediacy in fair criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 10–15. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190302.
